

штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 г.

Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею при Городской Думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городскую Управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свидѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бою подъ г. Плевной; 2) Указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣтельствовавшей копіи; 3) Удостоверенія о свойствахъ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лѣчился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или-же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи или-же вивалидный списокъ, 4) Удостоверенія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) Заявленія о томъ, изъ какого Уѣзднаго Казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благоговѣнный взглядъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ (Матѣ. 26, 30—57; Марк. 14, 31—53; Лук. 22, 39—54; Иоан. 18, 1—13).

Продшества послѣдней ночи, проведенной Спасителемъ у горы масличной—въ саду Геосиманскомъ, сколько прискорбны для сердца, столько же и утѣшительны, тяжело смотрѣть, какъ буйствуютъ человѣческія страсти и при всемъ своемъ нестроеніи соглашаются въ одномъ, чтобы погубить невиннаго Искушителя, Просвѣтителя и Благодѣтеля челоѣчества. Черпал измѣна Иуды, подремлющая и во мракѣ ночи, злоба первосвященниковъ,—невѣжество и необузданность народа, робость учениковъ Иисусовыхъ—все это, какъ на картинѣ представляетъ слабую сторону челоѣка. Но за то съ какою умиленіемъ смотришь на Иисуса! Какой свѣтъ въ душѣ Его! Какая преданность въ волю Отца небеснаго; какая любовь къ челоѣчеству, даже на крестѣ!

Зная, что скоро наступитъ часъ Его страданій, что темные помыслы злобы созрѣли уже въ преступное намѣреніе—лишить Его жизни; видя какъ бы предъ глазами всю необъятность креста, составленнаго неправдами человѣчества, Спаситель рѣшился приготовить молитвою къ предсмертнымъ подвигамъ и мучкамъ. *Посидите здѣсь*, сказалъ онъ ученикамъ Своимъ, когда они приплы съ Нимъ въ Геосиманію, лежащую на скалѣ масляной горы къ потоку Кедрисекому, *посидите здѣсь*, пока я помолюсь тамъ и потомъ, взявъ Петра, Іакова и Іоанна—свидѣтелей Божественн. Преображенія Его на Оаворѣ—Онъ вышелъ изъ Геосиманіи и удалился въ садъ.

Придите сюда всѣ вы—любящіе Господа, и посмотрите: какаѣ Жертва приносится за спасеніе душъ вашихъ! Великій Первосвященникъ готовъ войти во внутреннее святилище небесъ, дабы выпу ходатайствовать о васъ предъ престоломъ правосудія Божія. Се Агнецъ, закланный отъ сложенія міра—ищете жертвенника, да умилостивитъ гнѣвъ Отца небеснаго на васъ. Умалившій Себя по смиренію, но крѣпкій силою, Онъ какъ Давидъ—исходитъ на поприще брани—не съ оружіемъ Саула, но съ однимъ крестомъ Своимъ. Еще врагъ не явился, а Онъ уже готовится на брань; и поелику рѣшился дѣйствовать только любовью, терпѣніемъ и молитвою; то, предъ лицомъ враги наложили на Него свои кровожадные руси, Онъ Самъ Себя внутренно предаетъ на скорбь неописанную. *Душа Моя скорбитъ смертельно*, говоритъ Онъ избраннымъ ученикамъ своимъ; *и побудьте здѣсь и бдите со Мною*.

Остановимъ вниманіе наше на этихъ словахъ Божественнаго Страдальца, обремененнаго грѣхами міра; прислушаемся сердцемъ къ этимъ вздохамъ, изъ которыхъ въ каждомъ заключено все человѣчество; *душа Моя скорбитъ смертельно*. Значитъ не малой цѣны стоило Спасителю—спасеніе міра; значитъ не легка была тяжесть креста, упавшая на Его рамена мощныя. „Я не зналъ бы, говоритъ блажен. Августинъ, всей великости Его благодарній, если бы Онъ не обнаружилъ предо мною, чего онъ стоятъ Ему. Онъ испыталъ мою скорбь, чтобы даровать мнѣ Свою радость. Смѣло говорю: скорбь; ибо проповѣдаю крестъ. Надлежитъ претерпѣть борьбу и болѣзнь: иначе не было бы и побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія: Іисусъ хотѣлъ научить насъ, какъ побѣждать страхъ смерти“. Какъ же—послѣ сего—не возлюбитъ всѣмъ сердцемъ нашего Спасителя? Какъ оставаться нечувствительными, или жестокими, чтобы не тронутся этими мучами Божеств.

Страдальца, Который провидѣвъ въ зеркаль Своего всевѣдѣніа Божественнаго наши грѣхи, болѣзнуеть и томится о нихъ, какъ не болѣзновало бы и не крушилось сердце нашей матери о насъ... „Если бы Онъ не былъ Богъ, замѣчаетъ одинъ изъ благоговѣйныхъ созерцателей Его скорби (Тадуръ въ размышл. о страд. стр. 50), то одна сіа скорбь стоила бы Ему смерти“.

Отступивъ отъ Апостоловъ на верженіе камня, Спаситель палъ на лице Свое и молился, дабы, если возможно, миновалъ Его часъ сей, это бѣдствіе ужасное... *Авва Отче!* говоритъ Онъ, *Тебе все возможно, пронеси чашу сію мимо Меня; однако не какъ Я хочу, но какъ Ты...*

О неизреченное милосердіе! Ходатай нашъ хочетъ муками очистить наши беззаконія, на коя мы, по доброй волѣ и можетъ быть, съ удовольствіемъ иногда рѣшаемся: се Онъ лежитъ, простертый лицомъ къ землѣ, молится какъ преступникъ, какъ величайшій грѣшникъ, недостойный какъ бы взвѣсть на небо и быть услышаннымъ. Онъ терпитъ всю лютость состояніа человѣка, отверженнаго Богомъ, и терпитъ для того, чтобы насъ—истинныхъ враговъ Божіихъ содѣлать друзьями Своими и усыновить насъ Отцу своему. Не изобрази намъ Евангеліе нашего Спасителя здѣсь—въ саду Геесиманскомъ; мы могли-бы думать, что страданія для Него не стоили ничего, или весьма мало; что Божество съ Нимъ соединенное, дѣлало Его безстрастнымъ. Тогда всѣ совѣты къ подражанію Ему по необходимости лишились-бы той силы,—какую они имѣютъ теперь: ибо примѣръ безстрастнаго былъ-бы превыше насъ страстныхъ. Но теперь мы видимъ неописанную скорбь на лицѣ Богочеловѣка, слышимъ изъ устъ Его вопли: *да мимо идетъ чаша*, знаемъ всю ея горечь—и зная не можемъ не благоговѣть въ трепетѣ предъ Испытателемъ нашимъ. О! пусть съ вами случится искушеніе; мы не будемъ сгарать внутри и казаться снаружи холодными; не будемъ благословлять свою судьбу языкомъ, тогда какъ сердце наше прокликаетъ день своего рожденія: Нѣтъ! мы предоставимъ сіе мнимое безчувствіе, сіе противоестественное двоедушіе послѣдователямъ какого-либо Зенона; и—ставъ предъ изображеніемъ молящагося Іисуса, въ виду чаши сходящей свыше, повергнемся въ прахъ предъ Отцемъ нашимъ и словами Единороднаго скажемъ: *да мимо идетъ и отъ насъ чаша сія; однако-же не какъ мы хотимъ; но какъ Ты; да будетъ воля Твоя!* Отецъ небесный узнаеть этотъ сыновній языкъ сердца, услышитъ этотъ голосъ любви, николи-же отпадеющей—и Его Божест-

венная благодать—оскудѣвающее восполняющая—уладить горечь сердца, уврачуешь скорбь и умиротворишь нашу душу тоскующую...

Молясь такимъ образомъ, Спаситель пришелъ къ ученикамъ, чтобы найти для Себя утѣшеніе въ ихъ сочувствіи. Напрасно. Они спали. Нужна была горняя помощь и Ангель укрѣпилъ Его. Однако Спаситель и послѣ сего не оставлялъ молитвы и эта молитва Его была до такой степени напряженна, что изъ всѣхъ Его членовъ выступилъ кровавый потъ, вытѣсненный, конечно, изъ сердца—сильнымъ бореніемъ духа, бореніемъ нашей въ Немъ природы съ безмѣрною тяжестью всѣхъ нашихъ грѣховъ и наказанія, низвергаемаго на Него Единаго. Такъ изъ винограднаго грозда источается сокъ подъ тяжестью прессы!..

Возставъ отъ молитвы І. Христосъ опять подошелъ къ ученикамъ Своимъ и опять обрѣлъ ихъ спящими. *Вы все еще спите и покоитесь... спите прочее и почивайте*, сказалъ Онъ имъ. Какое благодушіе! Онъ не укоряетъ ихъ въ безпечности; но какъ Пастырь добрый бодрствуетъ и печется о овцахъ своихъ. Наконецъ время разбудить безпечныхъ; *встаньте*, сказалъ Иисусъ, *уже приблизилась часъ: вотъ идетъ предающій Меня...*

Представъ, душа моя, что ты теперь въ саду со І. Христомъ, и что Онъ къ тебѣ относитъ слова сіи,... представъ живѣе и—поспѣвши востать отъ сна грѣховнаго; отгони лукавыя мечтанія, наводяція на тебя дремоту и усыпленіе; бѣги далече отъ мѣста пагубы и, взявъ крестъ терпѣнія и скорби, гряди въ слѣдъ Господа Твоего.

Еп. Герасимъ.

С Л О В О ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Дщери Иерусалимски, не
плачитесь о Мнѣ, обаче себе
плачите и чадѣ вашимъ
(Лук. 23. 28.)*

Такъ страждущій Господь говорилъ сердобольнымъ Иерусалимскимъ женамъ, сопровождавшимъ Его со слезами и рыданіями на Голгоу (Бук. 23 27), предвидѣвъ тѣ страшныя бѣдствія и скорби, кои ожидали народъ іудейскій за отверженіе Его и осужденіе на крестную смерть. „Не плачьте, какъ бы такъ говорилъ симъ женамъ Иисусъ, не плачьте дщери Иерусалимскія о Мнѣ“